

... Менеджер не стал его слушать, а потянул в зал, указывая на Чэнь Ишэня, который пьяным лежал на столе:

— Ты не мог бы помочь мне избавиться от этой проблемы?

На столе в беспорядке стояло несколько пустых бутылок. Чэнь Ишэнь лежал среди них, его неровное дыхание сопровождалось лёгким храпом.

С тех пор как Ван Цзыси ушёл из ресторана, Чэнь Ишэнь непрерывно заказывал и пил вино. Дорогое красное вино он пил, как виноградный сок. Это был не бар, и он явно выбрал неподходящее место для того, чтобы напиться.

Лу Го не думал, что Чэнь Ишэнь пил из-за того, что Ван Цзыси внезапно ушёл. Он слишком хорошо знал его историю любовных походов и не верил, что тот мог быть так сильно привязан к Ван Цзыси. Более того, он видел, как Чэнь Ишэнь с облегчением вздохнул, когда Ван Цзыси ушёл.

Как будто избавился от ужасного осьминога.

— Просто выкиньте его на улицу. — сказал Лу Го. В конце концов, он уже оплатил счёт.

— Это не очень хорошо... — Менеджер смутился. Это же старший Чэнь, он не смел его обижать.

— Он же VIP-клиент. У вас наверняка есть контакты его семьи. Позвоните им.

— Ты не знаешь, но господин Чэнь очень строг со своим сыном. Если он узнает, что старший Чэнь напился до такого состояния, он его убьёт. А если старший Чэнь получит взбучку, он разнесёт наш ресторан! — сказал менеджер.

Услышав это, Лу Го непроизвольно напрягся.

— Лу Го, что с тобой?

Лу Го ничего не сказал, просто подошёл и толкнул его:

— Эй, Чэнь Ишэнь.

Никакой реакции, только храп.

Лу Го глубоко вдохнул, схватил его за руку и потащил к выходу. Хотя их рост был примерно одинаковым, Чэнь Ишэнь всё же был мужчиной под метр восемьдесят, а Лу Го тащил его, как цыплёнка, буквально волоча по полу.

Чэнь Ишэнь почувствовал, как его спина горит от трения об пол. Он едва сдержал гримасу боли. «У этого парня такая сила?» Он изо всех сил старался не открывать глаза, но было больно!

Вытащив его из ресторана, Лу Го бросил Чэнь Ишэня на улице и пошёл домой.

Потирая ноющую руку, Чэнь Ишэнь поднялся и с яростью посмотрел на удаляющуюся спину Лу Го. «Маленький негодяй, как он мог быть таким жестоким! Он ведь был любимцем людей, цветком, который расцветает при виде машины, императорским хуаньтоу!»

В такую тёмную и ветреную ночь он действительно оставил его здесь, пьяного?

Идя по дороге, Лу Го вдруг о чём-то подумал и резко обернулся.

Чэнь Ишэнь поспешно вернулся в прежнее положение, притворяясь пьяным.

Его план должен был продолжаться. С Чэнь Ишэнем рядом было даже лучше, ведь он мог использовать его, чтобы выманить Чэнь Тина.

Лу Го развернулся, поднял Чэнь Ишэня на спину и понёс обратно.

Он привычно бросил его на кровать, вытер ему лицо, раздел, укрыл одеялом и, зная, что он боится жары, включил вентилятор. Только после этого Лу Го пошёл принимать душ и лёг на свой матрас.

Уставший за день, он быстро погрузился в сон.

Тихо накрыв Лу Го одеялом, Чэнь Ишэнь лёг на кровать и смотрел на его лицо. Ему тоже хотелось обнять его, но он боялся разбудить и выдать, что просто притворялся пьяным.

Ему было жаль, что маленький спал на полу, а он, бесстыдный, притворялся пьяным и занимал кровать. Но только так он мог остаться и не быть выгнанным. Пусть будет бесстыдным. Если он заболит, он будет заботиться о нём, и это станет поводом быть рядом.

Что касается кровати, она была слишком маленькой. Когда-нибудь он заменит её на двуспальную. Нет, лучше вообще сменить этот домишко, похожий на дом с привидениями.

Холодный ночной ветер безжалостно бил в окна, и весь маленький дом казался особенно мрачным. Наконец-то появился намёк на осень. Чэнь Ишэнь с удовольствием опёрся на руку и смотрел на спящего Лу Го. Он всё ещё был красив.

Глядя на его мягкие волосы, одна прядь которых всё ещё торчала, Чэнь Ишэнь подумал и наконец не удержался, протянув руку, чтобы прикоснуться к ней.

Спящий Лу Го был таким милым, а когда просыпался, становился таким непослушным. Его тихий сон был таким покладистым и очаровательным, совсем как девять лет назад.

Девять лет назад он лежал у него на руках, такой маленький. Теперь, наверное, он уже не сможет его поднять.

Чэнь Ишэнь задумался. Почему у него появилось желание обнять его?

Медленно он снова закрыл глаза. Он хотел обнять его, и хотел делать это всю жизнь.

Да, всю жизнь.

Ночной ветер бил в непрочные окна, раздавая скрипящие звуки. Люди в доме спали спокойно всю ночь.

В воздухе витал аромат еды. Чэнь Ишэнь, потирая голодный живот, открыл глаза и первым делом увидел открытую гостиную, которая, возможно, была кухней.

В прошлый раз он так беспокоился о том, чтобы не выдать свою истинную сущность, что даже не обратил внимания на обстановку. Неужели хозяин дома поставил обеденный стол в спальне

или разместил шаткую кровать на кухне?

— Что уставился? — Лу Го раздражённо поставил завтрак на стол. — Здесь нет сэндвичей и супа из моллюсков, только каша с морепродуктами и палочки. Если хочешь есть — ешь, не хочешь — проваливай.

Чэнь Ишэнь неодобрительно покачал головой:

— Гениальный ученик, ты же пример для всей школы, ругаться нехорошо.

Затем его движение замерло, и он с недоумением посмотрел на него:

— Откуда ты знаешь, что я завтракаю сэндвичами и супом из моллюсков?

Лу Го замер. Они дружили шесть лет, конечно, он знал.

Он криво улыбнулся, избегая его взгляда:

— Пингвины же любят морепродукты, я просто предположил.

— Правда? Но твоё предположение было слишком точным.

— ... Ты будешь есть или нет?!

Чэнь Ишэнь смущённо пожал плечами и попытался встать с кровати. Только он поставил ноги на пол, как голова закружилась, и он снова упал на кровать.

— Эй, что с тобой опять? — Лу Го раздражённо посмотрел на него.

Чэнь Ишэнь покачал головой:

— Головокружение.

Лу Го с подозрением подошёл к нему, привычно приложил руку к его лбу, и его глаза округлились.

— У тебя температура? Ты шутишь? Ты спал на кровати, а я на полу, я ещё и под дождём промок, и со мной всё в порядке, а у тебя температура?!

Чэнь Ишэнь обиженно опустил глаза. Если бы он не накрыл его одеялом прошлой ночью, неизвестно, у кого бы сейчас была температура.

Хотя, подождите, он же хуаньтоу, он должен любить холод. Как он мог простудиться? Может, из-за того, что вчера много выпил? Но раньше он пил, и ничего.

«Может... потому что срок годности зубов подходит к концу?»

Если он не сможет получить зубы Лу Го, ему придётся временно использовать чужие, но...

— Пойдём в больницу. — Лу Го попытался поднять его.

— Нет! — Чэнь Ишэнь ухватился за кровать, ни за что не хотел вставать.

Если он заболит, он сможет остаться у него дома, а в больницу он не хочет.

Чэнь Ишэнь жалобно посмотрел на него:

— Мне так хочется спать, дай мне поспать немного, хорошо?

— Иди спать к себе домой!

— У меня так кружится голова, я даже встать не могу. — Чэнь Ишэнь преувеличенно схватился за голову.

— Тебе не нужно вставать, я просто вызову такси и отправлю тебя домой.

— Ой, у меня не только голова кружится, но и память, кажется, пропала. — Чэнь Ишэнь, как настоящий актёр, даже накрылся одеялом с головой. — Где мой дом? Ой, никак не могу вспомнить.

Лу Го смотрел на него с недоумением. Он точно мужчина? Как он дошел до такого?

Он смотрел на него некоторое время, затем просто махнул рукой и сел за стол завтракать.

Чэнь Ишэнь урчал от голода, но голова кружилась так сильно, что он мог только выглянуть из-под одеяла и смотреть на него с упрёком.

В конце концов, они же старые друзья. Разве друг не должен был принести завтрак и накормить его с заботой, а не есть самому, пока больной смотрит?

Он не играл по правилам!

— Лу Го, а есть ли рыба? Я хочу рыбу. — Чэнь Ишэнь погладил живот.

Лу Го продолжал есть, даже не взглянув на него.

— Любая рыба подойдёт, или креветки, только чтобы из воды. Я люблю всё водное. — Чэнь Ишэнь продолжал говорить сам с собой. — Но тюлени, морские львы и киты не подойдут, я их боюсь.

Лу Го дал понять, что он не актёр и не собирается играть в его спектакль.

— Очень хочется криля, или кальмаров. — Чэнь Ишэнь продолжал бормотать, лёжа на кровати.

Лу Го даже не взглянул на него.

<http://bllate.org/book/16182/1451819>